

О позиции России на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН

1. Задача юбилейной 75-й сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН – подтверждение **центральной координирующей роли ООН** в международных делах, поддержка полицентричной системы международных отношений. Всемирная организация по праву считается уникальной площадкой для открытого и равноправного диалога, направленного на выработку решений при учете разных мнений, а также на создание справедливой архитектуры мироустройства.
2. Неизменно выступаем за укрепление **многосторонних основ** международных отношений и мировой экономики на базе универсальных норм международного права, прежде всего Устава ООН, с акцентом на безусловное уважение суверенитета государств и недопустимость вмешательства в их внутренние дела. Категорически не приемлем политику западных государств, пытающихся подменить общепризнанные принципы и нормы международного права понятиями вроде «порядка, основанного на правилах».
3. Поддерживаем скоординированные усилия международного сообщества по борьбе с **коронавирусной инфекцией**, политическими и социально-экономическими последствиями ее распространения. Приветствуем в этой связи инициативы Генсекретаря ООН по прекращению огня в ситуациях вооруженного конфликта для борьбы с пандемией, а также по приостановке действия односторонних санкций в отношении пострадавших стран. Полагаем недопустимым политизировать тему распространения коронавируса, антагонизировать отдельные государства либо организации системы ООН.
4. Первостепенная ответственность за **предотвращение конфликтов** и преодоление их последствий неизменно лежит на самих государствах. Любое международное содействие, в том числе по линии ООН, должно осуществляться при согласии заинтересованных стран и в соответствии с Уставом Организации. Превентивная дипломатия, добрые услуги и посредничество должны оказываться на основе принципа беспристрастности, при уважении суверенитета государств. Кроме того, не следует забывать, что для каждой ситуации необходим деликатный, беспристрастный подход и терпеливый поиск уникального решения, учитывающего истоки и динамику конфликта.

5. Считаем, что цель **реформы СБ ООН** – расширение представленности в Совете развивающихся государств Африки, Азии и Латинской Америки без ущерба для его эффективности и оперативности. Поиск оптимальной реформенной модели, пользующейся максимальной поддержкой, необходимо продолжать в текущем формате межправительственных переговоров. При этом прерогативы постоянных членов Совета, включая право вето, ревизии не подлежат. Поддерживаем реалистичные инициативы по **ревитализации деятельности ГА ООН**. Во главу угла ставим отладку рабочих методов, упорядочение перегруженной повестки, укрепление многоязычия. Нововведения должны быть рациональными и соотноситься с потребностями времени. Перераспределение в пользу Генассамблеи полномочий других уставных органов, в том числе СБ, недопустимо.
6. Поддерживаем развитие и укрепление **сотрудничества ООН с региональными и субрегиональными объединениями** в соответствии с Главой VIII Устава ООН. Необходимо и далее наращивать конструктивное взаимодействие ООН с такими организациями, как ОДКБ, ШОС, СНГ, БРИКС и ЕАЭС, «профиль» которых на международных площадках продолжает последовательно повышаться. В этой связи рассчитываем на единогласное принятие в рамках 75-й сессии ГА двухгодичных резолюций о сотрудничестве всемирной Организации с СНГ, ОДКБ и ШОС.
7. Твердо отстаиваем в ООН принцип **недопустимости искажения истории и пересмотра итогов Второй мировой войны**. В русле этих усилий Россия вновь внесет проект резолюции Генассамблеи «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», которая традиционно пользуется поддержкой большинства государств-членов ООН. Призываем делегации, воздержавшиеся или голосовавшие в прошлом году «против», пересмотреть свою позицию.
8. Выступаем за всеобъемлющий подход к урегулированию **конфликтов на пространстве Ближнего Востока и Северной Африки** исключительно политико-дипломатическими методами. Наше предложение по созданию в Персидском заливе, а в перспективе и на всем Ближнем Востоке, региональной архитектуры безопасности остается актуальным.
9. Заинтересованы в скорейшей стабилизации **обстановки в Сирии** и достижении политико-дипломатического урегулирования конфликта

при параллельном противодействии терроризму. В качестве постоянного члена СБ ООН и участника «Астанинского формата» поддерживаем усилия спецпосланника Г.Педерсена, содействуем его работе в контактах с сирийскими сторонами, в том числе по налаживанию межсирийского диалога в рамках «конституционного Комитета». Открыты для взаимодействия с другими международными игроками, но не допустим подрыва эффективно работающей «Астаны». Продолжим блокировать попытки западников возложить на Дамаск ответственность за применение химоружия. Недопустима увязка выделения средств на восстановление Сирии с т.н. «политпереходом». Категорически не приемлем попытки политизировать гуманитарные аспекты конфликта в САР. Гуманитарная помощь должна осуществляться на основе руководящих принципов ООН. Выступаем за содействие в восстановлении освобожденных районов и снятие с САР односторонних санкций.

10. Считаем необходимым активизировать усилия по перезапуску прямых **палестино-израильских переговоров**. Следует отказаться от шагов, подрывающих международно признанную основу ближневосточного урегулирования (БВУ), в том числе от планов по аннексии Западного берега реки Иордан. Двугосударственное решение – единственная жизнеспособная схема. Продолжаем содействовать достижению БВУ как по двусторонним каналам, так и в качестве постоянного члена СБ ООН, а также «квартета» международных посредников. Важно задействовать ключевых региональных игроков и ЛАГ.
11. Исходим из безальтернативности политического **урегулирования в Ливии**. Выступаем за необходимость учета мнений ливийских сторон, в том числе при планировании международного содействия по прекращению конфликта. В контактах со всеми ливийскими сторонами призываем к скорейшему прекращению военных операций и воссозданию устойчивых и единых государственных институтов, включая силовые структуры.
12. Подтверждаем важность преодоления гуманитарной катастрофы в **Йемене**, истинной причиной которой послужил затяжной внутривосточный кризис, усугубленный внешним вмешательством. Продолжаем работать со всеми вовлеченными в йеменский конфликт сторонами, выводя их на всеобъемлющее политическое урегулирование. Оказываем содействие спецпосланнику М.Гриффитсу.
13. Поддерживаем усилия **иракского руководства** на треке безопасности, а также по долгосрочной нормализации ситуации в стране.

Подчеркиваем необходимость последовательной сфокусированной работы по устранению разногласий между различными этническими и конфессиональными компонентами иракского общества в рамках национального диалога.

14. Последовательно проводим линию на содействие процессу нацпримирения в **Афганистане**, а также построения государства, свободного от терроризма, наркопреступности и иностранного военного присутствия. Россия продолжит прилагать усилия для скорейшего запуска инклюзивных межафганских переговоров. Seriously обеспокоены укреплением влияния ИГИЛ на севере и северо-востоке страны, угрозой перетока терактивности из ИРА в Центральную Азию. Остро стоит вопрос о наращивании коллективных международных усилий по искоренению наркоугрозы в Афганистане. Важнейшую роль отводим региональному взаимодействию, в первую очередь – в рамках московского формата консультаций, а также по линии ШОС и ОДКБ. Поддерживаем работу Миссии ООН по содействию в Афганистане (МООНСА).

15. Комплекс мер по выполнению минских договоренностей, закрепленный в резолюции СБ 2202, остается безальтернативной международно-правовой основой **внутриукраинского урегулирования**. Инициативы международного содействия, в том числе по линии ООН, могут быть эффективны, только если они направлены на поддержку существующего формата, включающего Контактную группу в Минске и Специальную мониторинговую миссию ОБСЕ.

Устойчивое решение внутреннего кризиса на Украине возможно исключительно политико-дипломатическими средствами через прямой диалог между Киевом и Донбассом при учете на конституционном уровне законных требований всех регионов Украины, ее языковых и этноконфессиональных групп. Россия продолжит прилагать активные усилия по содействию выправлению острой гуманитарной ситуации на востоке Украины, возникшей по вине Киева, в том числе в плане преодоления последствий пандемии.

В соответствии с резолюцией СБ ООН 2166 настаиваем на полном, тщательном и независимом международном расследовании **катастрофы рейса МН-17** над территорией Украины на основе неопровержимых фактов. Техническое расследование причин крушения малазийского «Боинга», проведенное нидерландским Советом по вопросам безопасности, а также уголовное расследование, которым

занимается Совместная следственная группа, в таком качестве рассматривать невозможно.

Ожидаем объективного и беспристрастного расследования всех случаев насилия в отношении гражданского населения и журналистов с начала внутриукраинского кризиса и привлечения всех виновных к ответственности.

16. Государственная принадлежность **Крыма** окончательно определена самими крымчанами в ходе референдума 2014 г. Дискуссии о ситуации в этом российском регионе без участия проживающих в нем лиц оторваны от реальности. Этот сюжет не может быть частью обсуждения в ООН украинского вопроса. Это же относится и к ситуации вокруг Азовского моря и Керченского пролива, которая лежит в плоскости российско-украинских отношений.
17. Решение **проблемы Корейского полуострова** не имеет военного измерения. Только путем объединения политико-дипломатических усилий всех заинтересованных сторон возможно достичь всеобъемлющего урегулирования в Северо-Восточной Азии (СВА). Ключом к достижению данной цели является создание новой архитектуры безопасности в СВА, которая бы учитывала законные интересы всех стран региона, включая саму КНДР. Санкции – лишь способ усадить Пхеньян за стол переговоров, они не должны подменять собою дипломатию. Предлагаемая США «политика максимального давления» не способна принести долгосрочную стабильность в СВА, так как по своей сути является попыткой повысить безопасность одних стран региона за счет ущемления безопасности КНДР.
18. Вследствие деструктивных действий США ситуация с Совместным всеобъемлющим планом действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы (СВПД) вошла в критическую фазу. Вашингтон в угоду своим узкоконъюнктурным интересам нарушил обязательства по резолюции СБ 2231 и статье 25 Устава ООН, взяв курс на подрыв всеобъемлющих договоренностей. Призываем международное сообщество оказывать всестороннюю поддержку СВПД и противодействовать незаконным попыткам США провести ревизию резолюции СБ 2231.
19. Решение **кипрского вопроса** может быть найдено только самими кипрскими общинами без внешнего давления и на базе соответствующих резолюций СБ ООН. Оно должно предусматривать двухобщинную, двузональную федерацию с единой международной

правосубъектностью. Изжившая себя система гарантий безопасности общин должна быть переведена под контроль СБ.

20. Залог устойчивого функционирования институтов **Боснии и Герцеговины** – соблюдение равноправия двух энтитетов и трех государствообразующих народов в полном соответствии с Дейтонскими соглашениями 1995 г. Боснийцы заслуживают право самостоятельно определять судьбу своей страны. В этой связи считаем необходимым давно назревшее упразднение Аппарата Высокого представителя.

21. **Ситуация в Косово** должна быть урегулирована на основе резолюции СБ 1244. Договоренность между Белградом и Приштиной будет жизнеспособной лишь в том случае, если стороны придут к согласию сами, без навязывания готовых рецептов извне. Выступаем за сохранение в прежнем объеме бюджетных и штатных параметров Миссии ООН в Косово (МООНК).

22. **Политический кризис в Венесуэле** может быть решен только самими венесуэльцами через прямой диалог правительства и оппозиции при полном уважении конституции страны. Международное содействие будет эффективным, только если оно направлено на установление и поддержку прямого внутривенесуэльского диалога. Категорически не приемлем применение и угрозы применения силы под какими бы то ни было предлогами, включая гуманитарные. Гумсодействие должно оказываться в соответствии с руководящими принципами ООН, закрепленными в резолюции ГА ООН 46/182, и не должно политизироваться.

Продолжим препятствовать попыткам поставить под сомнение полномочия официальных делегаций Венесуэлы при международных организациях.

23. Итоговое соглашение о мире является основой **урегулирования в Колумбии**. Этот документ сделал возможной поддержку мирного процесса со стороны СБ ООН. Односторонние попытки подменить суть его положений неприемлемы. Устойчивое урегулирование в стране невозможно без подключения к мирному процессу «Армии национального освобождения» (АНО). Рассчитываем на скорейшее урегулирование статуса находящихся на Кубе переговорщиков АНО на основе конструктивного диалога между Гаваной и Боготой.

24. Выступаем за взвешенный и неполитизированный подход при рассмотрении **положения дел в Мьянме** и поиске путей нормализации гумобстановки в Ракхайнской национальной области. Убеждены, что

ключ к устойчивому решению проблемы беженцев, имеющей комплексный характер, находится в плоскости двусторонних консультаций между Мьянмой и Бангладеш.

25.Россия всегда являлась и продолжает оставаться последовательным сторонником нормализации **отношений между Индией и Пакистаном**. Рассчитываем, что вовлеченные стороны не допустят нового обострения обстановки в регионе Кашмира. Выступаем за решение кашмирской проблемы путем двусторонних переговоров Нью-Дели и Исламабада.

26.Исходим из того, что в основе предотвращения кризисных явлений и **урегулирования конфликтов в Африке** должен лежать подход, сочетающий ведущую роль самих африканцев и поддержку их усилий со стороны международного сообщества. Выступаем за дальнейшее наращивание партнерства ООН с Афросоюзом и субрегиональными организациями континента. Намерены и далее активно содействовать политическому разрешению кризисов в ЦАР, ДР Конго, Южном Судане, Сомали, Мали и Сахаро-Сахельском регионе в целом, а также в других «горячих точках» Африки. Поддерживаем национальные усилия африканцев по устранению коренных причин конфликтов, восстановлению госинститутов и реформированию сектора безопасности.

Намерены и впредь плотно сопровождать процесс стабилизации и нацпримирения в **ЦАР** на основе политсоглашения о мире от 6 февраля 2019 г., что приобретает особое значение в свете намеченных на конец 2020 – начало 2021 гг. всеобщих выборов. Продолжим оказывать содействие властям страны по укреплению национального потенциала в области безопасности. Открыты для взаимодействия со всеми игроками «на земле», которые заинтересованы в урегулировании затяжного конфликта.

Готовы оказать необходимую поддержку **Судану**, где стартовал важный переходный период – от миротворчества к миростроительству. Выступаем за неприменный учет интересов самих суданцев при любом международном присутствии в стране.

Исходим из необходимости снятия с повестки дня СБ вопроса о **Бурунди**, ситуация в которой более не представляет угрозы международному миру и безопасности.

27.Продолжим активное участие в работе **Спецкомитета ГА ООН по деколонизации (С-24)**. До окончательного решения вопросов о

деколонизации всех 17 несамоуправляющихся территорий востребованность этого органа будет сохраняться.

28. Миротворческая деятельность ООН должна осуществляться при строгом соблюдении ее базовых принципов (согласие сторон, беспристрастность и неприменение силы, кроме самообороны и защиты мандата) и Устава ООН. В фокусе усилий должно находиться содействие политическому урегулированию конфликтов и достижению национального примирения. Реформирование миротворчества необходимо осуществлять только в строгом соответствии с решениями государств. «Разведку в миротворчестве» следует использовать исключительно в целях обеспечения безопасности миротворцев и защиты гражданских лиц. Наделение миротворцев дополнительными полномочиями, в т.ч. по применению силы, возможно только по решению СБ, при строгом учете страновой специфики каждой отдельной ситуации.

Ведущую роль в выработке магистральных направлений развития миротворческой деятельности всемирной Организации отводим **Спецкомитету ГА ООН по миротворческим операциям (С-34)**.

Миростроительство и «сохранение мира» неразрывно взаимосвязаны и базируются на принципе национальной ответственности государств. Международная поддержка должна оказываться только по просьбе принимающего правительства и с прицелом на наращивание собственного потенциала государств.

29. Санкции – важный вспомогательный инструмент СБ ООН по обеспечению политико-дипломатического урегулирования конфликтов. Его применение является крайней мерой воздействия. Санкции должны быть направлены исключительно на пресечение деятельности, создающей угрозу международному миру и безопасности, иметь адресный характер и ограниченный срок действия, подвергаться регулярным обзорам, учитывать политические, социально-экономические, гуманитарные и правочеловеческие последствия. Недопустимы попытки использования санкций для экономического удушения и дестабилизации «неугодных режимов», а также в качестве инструмента недобросовестной конкуренции. Выступаем за закрепление в международных санкционных режимах гарантий от нанесения ущерба населению и деятельности гуманитарных организаций в подсанкционных странах. Добиваемся распространения института Омбудсмана, который действует в интересах лиц, лишенных в «алькаидовском» и «антиталибском»

комитетах, на другие санкционные комитеты СБ ООН. Осуждаем практику «дополнения» международных санкций односторонними рестрикциями, тем более – с экстерриториальным эффектом.

30. Выступаем за укрепление международного сотрудничества в **борьбе с терроризмом** при центральной координирующей роли ООН, искоренение «двойных стандартов» и отказ от скрытых повесток в этой сфере. Позитивно оцениваем деятельность замгенсекретаря ООН В.И.Воронкова по консолидации антитеррористических усилий под эгидой всемирной Организации и укреплению позиций возглавляемого им Управления ООН по контртерроризму (УКТ). Продолжим оказывать УКТ политическую, финансовую и экспертную поддержку.

Особое значение придаем эффективному использованию инструментария таких вспомогательных органов СБ, как Контртеррористический и санкционные комитеты по ИГИЛ и «Аль-Каиде», а также в отношении Движения талибов.

Призываем к всеобъемлющему выполнению резолюций СБ по борьбе с финансированием терроризма, а также стандартов Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). С опорой на резолюции СБ 2462 и 2482 продвигаем задачи совершенствования мер противодействия финансированию террористов и их оружейной подпитке, а также «смычке» терроризма и оргпреступности.

Считаем принципиально важным совместное противодействие **иностранным террористам-боевикам (ИТБ)** в целях пресечения их перемещений, обязательного привлечения их к уголовной ответственности в соответствии с тяжестью совершенных преступлений (как того требуют резолюции СБ 2178 и 2396). Особого внимания заслуживает проблема членов семей (женщин и детей) ИТБ, которая вызывает озабоченность не только в связи с ее гуманитарным, но и правоохранным аспектом – ввиду высокой степени радикализации и трудностей в реинтеграции в общество указанной категории лиц.

Полагаем ошибочным и недальновидным заикливание внимания антитеррористических структур ООН на второстепенных гендерных и правозащитных аспектах, оказание давления на них под лозунгами вовлечения «гражданского общества» в международное контртеррористическое сотрудничество. Увеличивающийся гуманитарно-правочеловеческий крен в ооновской системе «разделения труда» ведет к параличу структур, наделенных уникальными полномочиями в сфере обеспечения безопасности, что играет на руку террористам.

Следует наращивать усилия по имплементации задач резолюции СБ 2354, нацеленной на пресечение распространения террористической идеологии и пропаганды, в т.ч. через Интернет.

Необходимо продолжать акцентировать неприемлемость концепции **«противодействия насильственному экстремизму»**, которая фактически обосновывает вывод антиэкстремистского сотрудничества из межгосударственного формата и создает предпосылки для вмешательства во внутренние дела государств, вплоть до поддержки террористических и экстремистских группировок и провоцирования «цветных революций».

Подчеркиваем нашу линию на борьбу с экстремизмом во всех его формах и проявлениях. При этом важно противодействовать попыткам использовать проблематику роста правого экстремизма, являющегося важным фактором эскалации насилия и террористических действий, прежде всего в ряде западных государств, с целью политического манипулирования и наращивания антироссийского санкционного давления.

31.Необходима дальнейшая консолидация усилий международного сообщества по решению мировой **проблемы наркотиков** при неукоснительном соблюдении положений трех антинаркотических конвенций ООН. Выступаем категорически против любых инициатив, направленных на пересмотр действующей международной системы контроля над наркотиками, легализацию их отдельных видов, а также навязывание в качестве «универсального стандарта» спорных практик лечения наркозависимых.

Считаем рекомендации ВОЗ об изменении конвенционного режима в отношении каннабиса и его производных слабо проработанными. В них, в частности, отсутствуют доказательная база в пользу их принятия, а также анализ рисков, связанных с ослаблением международных мер контроля над каннабисом.

Необходимо активизировать усилия по противодействию афганской наркоэкспансии. Отмечаем важность наращивания взаимодействия в деле купирования афганской наркоугрозы в многосторонних форматах, таких как Парижский пакт, ШОС, ОДКБ, СНГ и ЦАРИКЦ. При этом считаем приоритетным последовательное выполнение взятых на себя Афганистаном обязательств по решению наркопроблемы на основе принципа общей и совместной ответственности государств. Полагаем, что без результативной наркополитики афганских властей, прежде всего

по искоренению посевов опийного мака, международные усилия не принесут желаемых результатов.

Необходимо держать на особом контроле проблемы, связанные с распространением новых психоактивных веществ, задействованием каналов Интернета в целях наркоторговли, а также использованием криптовалют при расчетах при наркопоставках.

Поддерживаем центральную координирующую роль Комиссии ООН по наркотическим средствам (КНС) как главного директивного органа системы ООН в сфере международного контроля над наркотиками. Считаем, что в состав КНС должны входить государства, четко и безупречно выполняющие свои международные обязательства по антинаркотическим конвенциям ООН. Россия является одним из лидеров в составе КНС, и мы намерены активно использовать наши инициативные наработки, одобренные этим органом, при согласовании резолюций и решений 75-й сессии ГА.

32. Последовательно выступаем в поддержку центральной координирующей роли ООН в консолидации международных усилий по борьбе с глобальными вызовами и угрозами, в том числе исходящими от **транснациональной организованной преступности**.

Особое значение придаем укреплению правовых рамок международного сотрудничества по противодействию криминальным вызовам и угрозам, включая возможность разработки и принятия новых международно-правовых инструментов.

Отмечаем важность ведущейся в настоящее время работы по доводке механизма обзора Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.

33. Придаем большое значение укреплению международного **антикоррупционного сотрудничества** при центральной координирующей роли ООН и на основе Конвенции ООН против коррупции (КПК). Приветствуем инициативу по проведению спецсессии Генассамблеи ООН против коррупции в 2021 г. Последовательно выступаем в поддержку объединения под эгидой ООН усилий всех заинтересованных сторон в деле предупреждения коррупции в спорте во исполнение инициированной Россией резолюции 8/4 «Защита спорта от коррупции» Конференции государств-участников КПК.

34. Видим ключевую роль ООН в консолидации совместных усилий по международной информационной безопасности (МИБ), итогом которых должна стать выработка и принятие под эгидой ООН

подлинно универсальных, всеобъемлющих правил ответственного поведения государств в информационном пространстве, нацеленных на предотвращение в нем конфликтов. Такие правила должны закрепить действие в цифровой сфере принципов неприменения силы, уважения суверенитета государств, невмешательства в их внутренние дела, соблюдения прав человека, а также гарантировать всем государствам равные права на участие в управлении Интернетом.

Считаем принципиально важным обеспечить непрерывность дискуссии по МИБ в ООН в рамках созданной по нашей инициативе **Рабочей группы по МИБ открытого состава (РГОС)** – первого подлинно демократичного, транспарентного, инклюзивного переговорного механизма. В настоящее время ряд государств пытаются сместить фокус внимания с решения ключевых задач в области МИБ на второстепенные вопросы, стремясь «заболтать» эту тему и даже прервать ооновский переговорный процесс путем переноса итоговой сессии РГОС (изначально намеченной на июль с.г.) на конец весны 2021 г. При этом деятельность РГОС увязывается с Группой правительственных экспертов (ГПЭ) ООН по МИБ, созданной в соответствии с принятой по инициативе США резолюцией ГА 73/266 2018 г. Мандат ГПЭ истекает в мае 2021 г. В этой связи необходимо избежать дублирования переговорного процесса РГОС и ГПЭ, подрыва статуса Рабочей группы. Призываем партнеров поддержать нашу позицию и однозначно высказаться за активизацию и непрерывность работы РГОС по всем аспектам ее мандата, прежде всего по выработке правил, норм и принципов ответственного поведения государств в информпространстве.

35. Последовательно выступаем за укрепление действующих и выработку на консенсусной основе новых договорных режимов в сфере **контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения (КВРН)**. Центральную роль в этом процессе отводим ООН и её многостороннему разоруженческому механизму. Ведём линию на повышение эффективности и слаженности работы его ключевых элементов – Первого комитета ГА ООН, Комиссии ООН по разоружению и Конференции по разоружению.

Считаем обязательным, чтобы работа этих форумов была нацелена на результат и осуществлялась в полном и безусловном соответствии с Уставом ООН, другими нормами международного права и их мандатами. При этом исходим из того, что любые предпринимаемые меры не должны ущемлять суверенные права государств.

Полагаем необходимым противостоять любым попыткам ревизии или подрыва создававшейся десятилетиями разоруженческой архитектуры и режимов контроля над вооружениями, ослабления оборонного потенциала других стран путём одностороннего санкционного давления в обход СБ ООН. Внесём в Первом комитете 75-й сессии ГА ООН очередной проект резолюции о КВРН.

36. Строго выполняем наши обязательства по **Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)** и выступаем за скорейшее вступление Договора в силу, что в настоящее время зависит от 8 государств, чья ратификация для этого необходима. Наиболее деструктивную роль здесь играют США, ставшие единственным государством, официально отказавшимся от ратификации Договора. Особое беспокойство вызывают ведущиеся в американской администрации дискуссии о возможности возобновления в США ядерных испытаний. В результате такой политики под угрозой окажется не только ДВЗЯИ, но и режим ядерного нераспространения в целом.

37. Разделяем благородную цель построения **мира, свободного от ядерного оружия**, и вносим в решение этой задачи большой практический вклад. Считаем, что здесь необходим реалистичный и взвешенный подход. Движение в направлении ядерного разоружения должно вестись с учетом всех факторов, влияющих на стратегическую стабильность, так, чтобы это укрепляло безопасность всех без исключения государств. Выступаем за подключение к процессу сокращения и ограничения ядерных вооружений всех стран, обладающих соответствующим потенциалом.

Отмечаем, что прогрессу в деле ядерного разоружения препятствуют ничем не ограниченное развитие глобальной ПРО США, нежелание некоторых государств отказаться от возможного размещения оружия в космосе, количественные и качественные дисбалансы в сфере обычных вооружений, реализация американской концепции «глобального удара», отказ США от ратификации ДВЗЯИ.

Не поддерживаем радикальные инициативы по скорейшему запрету ядерного оружия (включая Договор о его запрещении), подрывающие ДНЯО и отвлекающие внимание от решения актуальных проблем международной безопасности, вызванных, прежде всего, дестабилизирующими действиями США по выхолащиванию системы контроля над вооружениями.

38. В нынешнем году исполнилось 50 лет со дня вступления в силу **Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)**. Рассматриваем его в качестве важнейшего международно-правового инструмента в области ядерного нераспространения и разоружения и одной из основ современного миропорядка.

С учётом нынешних тенденций, связанных с дестабилизацией ситуации в сфере контроля над вооружениями и режима нераспространения, государствам-участникам ДНЯО необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы предстоящая в 2021 г. Обзорная конференция способствовала укреплению Договора, а не росту противоречий в его рамках. Задача-максимум – выработать такой документ, в котором подтверждалась бы его жизнеспособность, приверженность выполнению обязательств по ДНЯО и необходимость наращивания усилий по укреплению Договора.

Высоко оцениваем и всемерно поддерживаем деятельность **МАГАТЭ** как международной организации, обладающей необходимыми полномочиями и компетенцией для проверки соблюдения нераспространенческих обязательств в связи с ДНЯО. Ключевую роль на данном направлении играют разработанные Агентством гарантии. Исходим из того, что дальнейшее развитие системы гарантий отвечает интересам укрепления режима ядерного нераспространения при том понимании, что будут оставаться неизменными базовые принципы осуществления верификации — объективность, техническая обоснованность и транспарентность.

39. Рассматриваем прошедшую в Нью-Йорке 18-22 ноября 2019 г. Конференцию по **Зоне, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ) на Ближнем Востоке** в качестве знакового события как с точки зрения обеспечения стабильности и устойчивости региона, так и в контексте глобальных усилий по нераспространению ОМУ. Намерены продолжать поддерживать идею проведения таких конференций. Считаем, что работа по выработке юридически обязывающего соглашения по ЗСОМУ отвечает интересам всех стран региона.

40. Отмечаем негативное влияние на международную безопасность очередного деструктивного шага США на разоруженческом направлении – выхода из **Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД)**, вследствие чего он прекратил действие. Призываем все страны, заинтересованные в поддержании стабильности в «мире без ДРСМД», предпринять необходимые усилия

в целях обеспечения предсказуемости и сдержанности в ракетной сфере.

Подтверждаем нашу приверженность строгому выполнению **Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ)** и готовность к обстоятельным переговорам с США относительно его продления. Убеждены, что продление позволило бы не допустить дальнейшей деградации ситуации и выиграть время для изучения возможных дальнейших подходов к контролю над вооружениями с учетом новых факторов, возникающих в данной сфере, включая появление новых военных технологий и вооружений.

41.Высоко оцениваем усилия СБ ООН и его профильного Комитета 1540 по предотвращению **распространения ОМУ**. Настроены на предметный и конструктивный диалог в рамках всеобъемлющего обзора хода осуществления резолюции СБ 1540. Исходим из того, что по его итогам действующий мандат Комитета 1540 будет подтверждён.

42.Россия является инициатором разработки важных многосторонних договоренностей в области КВРН – по **предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВК)** и по **борьбе с актами химического и биологического терроризма**. Исходим из того, что конструктивный диалог по этим вопросам даст возможность приступить к углубленной (в т.ч. переговорной) работе на «площадке» ООН. Продвигая эти инициативы, неукоснительно придерживаемся принципов равноправия и консенсуса через баланс интересов.

43.Традиционно внесем в Первом комитете 75-й сессии ГА ООН проекты резолюций о **неразмещении первыми оружия в космосе (НПОК)** и о **мерах по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности**. Глобализация инициативы по НПОК – значимый, но промежуточный этап на пути к заключению международного договора о предотвращении размещения оружия в космосе на базе соответствующего российско-китайского проекта договора.

44.В сфере международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях полагаем необходимым укреплять центральную и координирующую роль **Комитета ООН по космосу**. Выступаем против решения вопросов, входящих в компетенцию Комитета, на других международных «площадках» и в непрофильных международных организациях. Подчеркиваем актуальность разработки и принятия национальных

норм, обеспечивающих выполнение международно-правовых обязательств в отношении космической деятельности.

Ведём активную работу в Комитете ООН по космосу по скорейшему запуску Рабочей группы по долгосрочной устойчивости космической деятельности, а также согласованию сбалансированной повестки дня «Космос-2030» и плана ее осуществления.

45. Выступаем за укрепление **конвенций о запрещении биологического и токсинного**, а также **химического оружия**, Женевского протокола 1925 г. о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, а также механизма Генсекретаря ООН для расследования случаев возможного применения химического и биологического оружия (внесем соответствующий новый проект резолюции).

Рассматриваем как неправомерные действия западных государств по наделению Техсекретариата Организации по запрещению химического оружия (ТС ОЗХО) функциями «по определению виновных» в применении химоружия. Навязанное ими решение о создании в ОЗХО Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) противоречит **Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО)** и вторгается в исключительные прерогативы СБ ООН. Важно не допустить закрепления за сугубо технической ОЗХО несвойственных ей функций. Выход пилотного доклада ГРИ по трём химинцидентам 2017 г. в сирийском н.п. Аль-Латамна, в котором делается вывод о якобы виновности военно-политического руководства Сирии, подтвердил опасения о заказном характере деятельности этой структуры. Анализ документа показывает, что налицо преемственность по отношению к порочным принципам работы Миссии ОЗХО по установлению фактов применения химоружия в Сирии и бывшего Совместного механизма расследований ОЗХО-ООН (СМР).

Выступаем за проведение беспристрастных и высокопрофессиональных международных расследований случаев химпровокаций со стороны антиправительственных сил и всех проявлений «химического терроризма» на Ближнем Востоке в строгом соответствии с высокими стандартами КЗХО.

46. С сожалением относимся к решению США выйти из **Договора по открытому небу (ДОН)** под предлогом голословных обвинений в «нарушении» Договора Россией. Действия Вашингтона полностью вписываются в линию на разрушение всего комплекса договорённостей в области контроля над вооружениями и наносят ущерб системе

европейской безопасности. Изучаем все возможные сценарии развития ситуации вокруг ДОН и рассматриваем наши возможные ответные шаги.

47. В области морского права продолжаем выступать за непреходящее значение **Конвенции ООН по морскому праву** в качестве универсального инструмента, создающего целостный режим сотрудничества в мировом океане и позволяющего эффективно противостоять новым глобальным вызовам в области обеспечения устойчивости морской деятельности, безопасности на море и эффективного управления морскими биоресурсами. Традиционно высоко ценим работу таких конвенционных механизмов, как Международный орган по морскому дну, Международный трибунал по морскому праву и Комиссия по границам континентального шельфа. Полагаем крайне важным, чтобы они строго придерживались своих мандатов и не допускали их расширительного толкования.

48. Российская Федерация поддерживает деятельность **Международного Суда ООН** как главного судебного органа Организации и готова оказывать содействие созданию условий для эффективного и беспристрастного выполнения его функций.

Внимательно следим за ситуацией вокруг реализации положений резолюции ГА ООН от 23 мая 2019 г. по вопросу об **архипелаге Чагос**, принятой в соответствии с консультативным заключением Международного Суда. Рассматриваем упомянутое решение Генассамблеи именно в контексте деколонизации и надеемся, что оно будет способствовать ее завершению.

49. Российская Федерация внимательно следит за работой **Комиссии международного права ООН (КМП)**, которая вносит значительный вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права. Выступаем за то, чтобы наиболее ценные наработки Комиссии нашли должное продолжение в рамках ООН.

Осенью 2021 г. в ходе 76-й сессии ГА ООН запланированы выборы в КМП. Российская Федерация выдвинула кандидатуру действующего члена Комиссии, директора Правового Департамента МИД России Е.Т.Загайнова для переизбрания в Комиссию на период 2022-2026 гг. Рассчитываем на поддержку нашего кандидата государствами-членами Организации на предстоящих выборах, ведем активную работу на этом направлении.

50. Авторитет **Международного уголовного суда (МУС)** неуклонно падает. Нарастает его политическая ангажированность, однобокость

при неоправданном росте финансовых затрат на деятельность МУС. Отмечаем низкое качество его работы и отсутствие какого-либо осязаемого вклада в дело урегулирования конфликтов.

51. Подчеркиваем строго ограниченный мандат **Остаточного механизма (ОМ)**, а также необходимость скорейшего завершения всех переданных ему дел. Продолжаем констатировать, что ОМ «унаследовал» наихудшие практики своих предшественников, в первую очередь МТБЮ, последовательно демонстрируя «антисербский» уклон. Не считаем на данном этапе оправданным учреждение новых судебных органов такого рода.
52. Продолжаем исходить из юридической ничтожности **Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирии с марта 2011 г.**, учрежденного ГА ООН с превышением ее полномочий. Возражаем против перевода финансирования Механизма на бюджет ООН.
53. Продолжаем рассматривать тематику **«верховенства права»** с акцентом на ее международное измерение – примат международного права. С известной долей осторожности подходим к реализации концепции в рамках ООН из-за стремлений ряда государств замаскировать под ее вывеской различные инициативы, не имеющие широкой поддержки. Будем противодействовать попыткам ее использования для вмешательства во внутренние дела государств. Продолжим отводить попытки некоторых стран по легитимизации на «площадке» ООН концепции **«ответственности по защите» (R2P)**, которая утратила консенсусный характер.
54. **Первостепенную ответственность за защиту и поощрение прав человека** несут государства, в то время как деятельность исполнительных структур ООН призвана играть вспомогательную роль. Считаем, что основным принципом деятельности ООН по поощрению и защите прав человека должно быть равноправное сотрудничество государств, основанное на верховенстве международного права, уважении суверенитета и равенства государств. Интеграция правозащитной проблематики во все сферы деятельности ООН не должна вести к дублированию работы ее основных органов. Не поддерживаем привязку деятельности Совета ООН по правам человека (СПЧ) к СБ ООН. Выступаем против реформы СПЧ в целях превращения его в квазисудебный мониторинговый механизм.

Выступаем против принятия **политизированных** **страновых резолюций**, особенно на фоне успешного функционирования механизма Универсального периодического обзора в рамках СПЧ. Решительно осуждаем использование правозащитных вопросов в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела государств и подрыва основных принципов международного права.

Именно в этом контексте мы рассматриваем резолюцию о ситуации с правами человека в Крыму, которую делегация Украины с 2016 г. регулярно вносит в Третьем комитете Генассамблеи ООН. Документ не имеет ничего общего с реальным положением дел в этом регионе Российской Федерации.

Очевидна и контрпродуктивность грузинской резолюции о положении внутренне перемещенных лиц и беженцев из Абхазии и Южной Осетии, которая чревата осложнением обстановки в регионе и пробуксовкой Женевских дискуссий, остающихся единственным диалоговым форматом для представителей Абхазии, Южной Осетии и Грузии.

В деятельности **Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ)** должна укрепляться транспарентность и подотчетность государствам-членам ООН во избежание политически ангажированных подходов к оценкам правозащитной ситуации в различных странах.

55. Решительно осуждаем любые **формы и проявления дискриминации**.

Закрепленный в международных договорах о правах человека запрет на дискриминацию носит общий характер и относится ко всем без исключения лицам. Не видим добавленной стоимости в выделении новых уязвимых групп (например, представителей ЛГБТ-сообщества, правозащитников, интернет-блогеров), якобы нуждающихся в особом режиме правовой защиты, а также в создании новых категорий прав. Такие шаги ряда стран ведут к нарастанию политизации и конфронтации в работе правозащитных механизмов ООН.

56. Активная практическая работа в области **социального развития** по искоренению нищеты, поощрению социальной интеграции, обеспечению полной занятости и достойного труда для всех будет способствовать эффективной реализации решений всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития и 24-й спецсессии ГА ООН.

Рассматриваем Комиссию социального развития ООН в качестве главного координирующего органа в системе ООН по выработке согласованных действий по общим вопросам социальной защиты,

обеспечения равных возможностей для инвалидов, проблемам старения населения, улучшения положения молодежи и укрепления роли традиционной семьи. Выступаем категорически против инициатив, подрывающих ее роль, и призывов к ее роспуску.

57. Комиссия ООН по положению женщин (КПЖ) остается главной межправительственной площадкой для обсуждения широкого круга вопросов по улучшению положения женщин, в том числе достижения **гендерного равенства**. Полагаем важным не допускать политизации «женской» тематики и избегать механического включения данной темы в непрофильные документы ООН. В документах по улучшению положения женщин необходимо особое внимание уделять социальным и экономическим правам, а также мерам по социальной защите и поддержке женщин и их семей. Положительно оцениваем деятельность структуры «ООН-женщины», содействие со стороны которой должно осуществляться только по запросу и с разрешения государств. Придаем большое значение празднованию осенью с.г. 25-й годовщины проведения 4-й Всемирной конференции по положению женщин.

58. Выступаем за дальнейшее наращивание международного сотрудничества в сфере поощрения и защиты **прав детей** на основе Конвенции о правах ребенка и итогового документа 27-й спецсессии ГА ООН «Мир, пригодный для жизни детей». Считаем неприемлемыми попытки ряда стран лишить родителей и законных опекунов их роли в воспитании и развитии потенциала детей, в т.ч. путем наделения маленьких детей автономией в принятии решений. Для благополучного роста детей важны в т.ч. программы по поддержке семьи, обеспечению доступа к образованию и здравоохранению.

Уделяем пристальное внимание тематике **детей в вооруженном конфликте**, в т.ч. в рамках работы СБ ООН. Поддерживаем мандат Спецпредставителя Генсекретаря ООН по детям и вооруженному конфликту, развиваем с ним сотрудничество, в т.ч. в рамках программы репатриации российских детей из Сирии и Ирака.

59. Поддерживаем обсуждение в ГА ООН проблематики **межрелигиозного и межкультурного взаимодействия**, а также развитие межцивилизационного диалога, в т.ч. в рамках Альянса цивилизаций (АЦ). Считаем важным активное подключение представителей АЦ, а также других структур Секретариата ООН к подготовке Всемирной конференции по межрелигиозному и межэтническому диалогу, которую планируется провести в России в 2022 г.

60. Готовы к взаимодействию со всеми заинтересованными **неправительственными организациями** по вопросам повестки дня ООН. Содействуем адекватной представленности российского неправительственного корпуса в работе различных структур ООН.

61. Исходим из того, что для преодоления последствий **миграционных кризисов** требуется координация усилий всех стран при центральной роли ООН. Подходы к преодолению миграционных вызовов, включая вопросы обеспечения и защиты прав беженцев, не могут противоречить базовым принципам гуманности, нейтральности, беспристрастности и независимости, а принимаемые меры не должны нарушать суверенитет и территориальную целостность государств и реализовываться без согласия тех стран, где они осуществляются.

Россия вносит значительный вклад в защиту беженцев и решение миграционных проблем, что выражается в масштабной гуманитарной деятельности во многих странах и регионах мира, а также политических усилиях по предотвращению и преодолению кризисов.

Положительно оцениваем роль **Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ)** в повышении эффективности международной защиты беженцев и других категорий лиц, входящих в сферу его ответственности. Ежегодно наша страна добровольно выделяет в бюджет УВКБ 2 млн долл. США.

Отмечаем усилия УВКБ в отношении **сирийских беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ)**. Российская Федерация активно участвует в финансировании осуществляемых УВКБ гуманитарных операций по оказанию им помощи. Сама жизнь подтверждает востребованность инициативы России о содействии добровольной репатриации сирийских беженцев, реализации которой необходима международная поддержка. Ожидаем, что мировое сообщество будет придерживаться неполитизированного подхода к решению данной задачи.

Положительно оцениваем и поддерживаем, в т.ч. финансово, деятельность УВКБ по **преодолению гуманитарных последствий внутриукраинского кризиса**.

Полагаем необходимым, чтобы УВКБ уделяло повышенное внимание лицам без гражданства, в том числе в Европе.

В условиях **пандемии COVID-19** приветствуем нацеленность УВКБ на развитие тесного взаимодействия с властями государств в целях борьбы с этой инфекцией. Наша страна поддерживает, в том числе финансово,

усилия Управления по сдерживанию распространения заболеваемости среди беженцев.

Россия поддержала принятие **Глобального договора о беженцах (ГДБ)**, призванного внести важный вклад в укрепление международного режима защиты беженцев. Ожидаем, что **Глобальный форум по беженцам** будет способствовать привлечению внимания мирового сообщества к беженской проблематике и наращиванию усилий в целях реализации ГДБ.

Видим востребованность **Международной организации по миграции (МОМ)**. Отмечаем укрепление конструктивного взаимодействия между **ООН и МОМ**. Рассчитываем, что это будет способствовать обоюдному усилению их потенциалов в интересах успешного реагирования международного сообщества на возникающие вызовы в сфере миграции.

Рассматриваем миграцию не только как один из актуальных вызовов, но и как важный драйвер в области социально-экономического **развития**. Исходим из того, что ключевой задачей на миграционном направлении в контексте развития должен стать поиск механизмов оптимизации и контроля над процессами миграции для повышения их позитивного вклада в социально-экономической сфере при учете национальных интересов и приоритетов.

Придаем большое значение укреплению международного сотрудничества в области миграции. Россия поддержала принятие **Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции**. Отмечаем, что с принципами и целями договора перекликается целый ряд положений обновленной Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации. Наша страна приняла активное участие в процессе консультаций по выработке модальностей предстоящего в 2022 г. первого Обзорного форума по международной миграции.

62. Поддерживаем процесс «стратегического преобразования» **ЮНЕСКО**, запущенный ее Гендиректором. Исходим из того, что адаптация работы этой ведущей гуманитарной организации к вызовам современности не должна приводить к размыванию основного мандата ЮНЕСКО и ее межправительственного статуса, а также дублированию деятельности других учреждений и органов ООН. Конечной целью реформирования Организации видим повышение эффективности ЮНЕСКО путем ее деполитизации и отхода от обсуждения несвойственных для нее тем, ведущих к усилению разобщенности между странами-членами.

Настаиваем на том, что применение в условиях пандемии COVID-19 руководящими органами ЮНЕСКО дистанционных методов работы носит вынужденный характер и должно быть прекращено по истечении действия ограничительных мер по борьбе с распространением коронавируса. Выработка временного режима работы не должна приводить к вскрытию действующих правил и процедур или создавать прецедент на будущее.

63. Рассматриваем **сотрудничество в области спорта** и утверждение в мире спортивных идеалов в качестве эффективных способов укрепления уважения и взаимопонимания между народами.

Считаем недопустимыми политизацию спорта, дискриминацию спортсменов, в т.ч. паралимпийцев, в виде коллективных наказаний. Выступаем за выстраивание универсальной системы международного спортивного сотрудничества на принципах независимости и автономности спорта.

64. В контексте активизации международных усилий по реализации **Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.** (Повестка-2030) выступаем за укрепление и углубление сотрудничества на социальном, экономическом, природоохранном и смежных направлениях деятельности ООН. Подчеркиваем комплексный, неполитизированный и неделимый характер Целей устойчивого развития (ЦУР), среди которых ключевой является преодоление нищеты.

Поддерживаем активизацию межправительственных процессов в ЭКОСОС при задействовании диалоговой площадки Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию (ПФУР), в том числе для осуществления обзора на глобальном уровне прогресса в осуществлении Повестки-2030 и достижении содержащихся в ней целей.

Представленный Россией добровольный национальный обзор о ходе достижения ЦУР наглядно продемонстрировал прогресс, достигнутый нашей страной в социально-экономической и экологической областях. Существенный импульс этой работе придал Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», закладывающий также прочную основу дальнейшей реализации в России всех 17 ЦУР. Призываем всех партнеров ознакомиться с обзором, опубликованным на официальном сайте ООН.

Принимая во внимания всеобъемлющий и инклюзивный характер Повестки-2030, считаем крайне важным участие бизнеса в ее осуществлении. В этой связи поддерживаем деятельность **Глобального договора ООН** как эффективного механизма продвижения принципов корпоративной социальной ответственности в сфере прав человека, трудовых отношений и охраны окружающей среды.

65. Уделяем большое внимание развитию взаимодействия в рамках региональных экономических комиссий ООН – Европейской экономической (ЕЭК) и Экономической и социальной комиссии ООН для Азии (ЭСКАТО). Эти структуры обладают значительным потенциалом для продвижения социально-экономической повестки дня как через создание отраслевых конвенционных механизмов, так и через оказание технического содействия нуждающимся государствам.

66. Выступаем за сбалансированный и прозрачный диалог доноров и стран-получателей помощи по дальнейшей реализации инициативы Генерального секретаря ООН по **реформированию системы развития (СР) ООН**, включая институт резидентов-координаторов.

Рассчитываем, что практическое осуществление реформы СР будет способствовать повышению эффективности и поможет избежать дублирования работы фондов, программ и спецучреждений ООН. Деятельность СР должна соответствовать установкам Четырехгодичного всеобъемлющего обзора политики оперативной деятельности системы ООН в целях развития (резолюция ГА ООН 71/243), оставаться непредвзятой и свободной от навязывания политических требований, ориентированной на удовлетворение основных потребностей развивающихся государств в контексте реализации Повестки-2030.

Исходим из того, что реформа не приведет к обесцениванию нормотворческой роли профильных региональных комиссий ООН.

67. Выступаем за ускорение выполнения решений Аддис-Абебской программы действий по **финансированию развития** в целях мобилизации и эффективного использования ресурсов для достижения ЦУР.

Продолжим повышать «профиль» России как ключевого и предсказуемого донора в области содействия международному развитию, в том числе через продвижение инновационных наработок и отечественного опыта.

Признаем важность открытого и равноправного сотрудничества в налоговых вопросах, в том числе в рамках борьбы с уклонением от

уплаты налогов, а также в сфере пресечения незаконных финансовых потоков.

68. Намерены выступать в поддержку **ВТО**, содействовать развитию универсальной, открытой, недискриминационной и справедливой многосторонней торговой системы. Не приемлем применяемые рядом стран в нарушение общепризнанных международно-правовых норм протекционизм, односторонние торговые рестрикции и санкции.

69. Рассматриваем **ликвидацию нищеты** в качестве центральной задачи работы социально-экономического «крыла» ООН. В рамках Третьего десятилетия ООН по борьбе с нищетой поддерживаем дальнейшую разработку практических мер, нацеленных на искоренение бедности (в т.ч. в сельской местности), социально-экономические и технологические преобразования, связанные с развитием промышленного производства, особенно в наименее развитых странах.

70. Поддерживаем многосторонние усилия по борьбе с изменением климата. Несмотря на вынужденную паузу в переговорах в связи с пандемией коронавируса, рассчитываем на конструктивное взаимодействие всех участников переговорного процесса с целью завершения согласования правил реализации Парижского соглашения, прежде всего в области рыночных и нерыночных механизмов, для одобрения в ходе 26-й Конференции Сторон РКИК ООН в 2021 г.

Подчеркивая важность климатической проблематики, выступаем против искусственной увязки этой важной темы с вопросами мира и безопасности, прав человека и миграцией. Считаем необходимым использовать климат в качестве объединительной повестки дня для мирового сообщества.

71. Проводим линию на наращивание международного сотрудничества для обеспечения **всеобщей продовольственной безопасности**.

72. Выступаем за сохранение лидерства римских учреждений системы ООН (**ФАО, ВПП, ИФАД**) в укреплении **межправительственного сотрудничества** в области сельскохозяйственного развития и борьбы с голодом.

Поддерживаем развитие многостороннего партнерства по вопросам обеспечения сбалансированного питания, безопасности пищевых продуктов и популяризации знаний в этой сфере. Приветствуем деятельность **Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (ФАО)** и **Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)** по выработке пищевых стандартов, противодействию устойчивости к противомикробным

препаратам, а также практической реализации мероприятий в рамках Десятилетия действий ООН в области питания (2016-2025 гг.). Развиваем взаимодействие со **Всемирной продовольственной программой ООН (ВПП)** по оказанию гуманитарной продовольственной помощи, в первую очередь в зонах конфликтов (Сирия, Йемен, Афганистан, Палестина) и стихийных бедствий (Куба, Никарагуа, Бурунди, Джибути, Сомали, Сьерра-Леоне, ЦАР), а также странам Восточной Африки, пострадавшим от нашествия саранчи (Кения, Уганда, Эфиопия, Южный Судан).

Будем вносить активный вклад в подготовку и субстантивное наполнение **Саммита ООН по продовольственным системам 2021 г.** Исходим из того, что он станет значимым политическим событием, которое придаст практический импульс трансформации продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности, в том числе на фоне кризисных явлений, вызванных пандемией COVID-19.

73. Поддерживаем укрепление **международной системы гумреагирования.** Обеспокоены политизацией проблематики гумпомощи и попытками использовать бедственное положение людей в странах, столкнувшихся с кризисами, в качестве предлога для навязывания внутривнутриполитических изменений. Подобные ситуации наблюдаются как на Ближнем Востоке, так и в других регионах.

Отмечаем, что на практике политизированные действия сторонних игроков лишь усиливают недоверие между законными властями и руководством гуманитарного «крыла» ООН, что не способствует решению гуманитарных проблем, а скорее отвечает интересам тех, кто хочет и далее расшатывать политическую ситуацию.

Полагаем, что государствам-членам ООН следует совместно работать над тем, чтобы обеспечивать соблюдение принципов оказания гумпомощи, закрепленных в резолюции ГА ООН 46/182 и других многократно подтвержденных решениях Генассамблеи и ЭКОСОС.

74. Лидирующую роль в **международном сотрудничестве в области здравоохранения** отводим ВОЗ. При этом признаем необходимость совершенствования ее работы в том, что касается внедрения Международных медико-санитарных правил. Выступаем против создания параллельных этой Организации структур, передачи им части ее функций, политизации здравоохраненческой повестки.

К другим приоритетным для себя темам глобального здравоохранения относим борьбу с неинфекционными заболеваниями (НИЗ) - и в этом

контексте продолжим всемерно поддерживать деятельность Межучрежденческой целевой группы ООН по профилактике НИЗ и борьбе с ними, - а также обеспечение всеобщего доступа к услугам здравоохранения, профилактику антимикробной резистентности, противодействие распространению туберкулеза.

75. В контексте международного сотрудничества на **чернобыльском направлении** выступаем за слаженное взаимодействие между Россией, Белоруссией и Украиной, а также другими странами-донорами в интересах преодоления социально-экономических и природоохранных последствий аварии и обеспечения развития пострадавших районов.

76. Вступаем за наращивание взаимодействия в области уменьшения опасности бедствий в рамках реализации **Сендайской рамочной программы действий** на 2015-2030 гг. Готовы к партнерству со всеми участниками этого процесса в целях результативного проведения заседания высокого уровня «Путь Самоа» по оказанию содействия малым островным развивающимся государствам (27 сентября с.г.).

77. Нацелены на сдерживание роста бюджета по программам ООН на 2021 г., а также финансовых смет операций по поддержанию мира и Международного остаточного механизма по уголовным трибуналам. Придаем большое значение обеспечению бюджетной дисциплины, учету одобренных рекомендаций консультативных и надзорных органов, более рациональному использованию финансовых и людских ресурсов, усилению транспарентности и подотчетности в работе Секретариата ООН. Выступаем против одобрения непроработанных реформенных инициатив без проведения четкого анализа потенциальных выгод и затрат.

78. Достижение принципов многоязычия и полного равенства шести официальных языков ООН – неоспоримая база для оценки деятельности Организации в области конференционного обслуживания, а также доступа государств-членов к информации о ее функционировании. Настаиваем на безусловном обеспечении паритета в финансировании всех языковых служб.